

КОГНИТИВНЫЙ СМЫСЛ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

THE COGNITIVE MEANING OF SOCIAL STEREOTYPES

В. А. Чвякин *
Н. Ю. Григорьев **
Ю. С. Коноплин *

Vladimir A. Chvyakin *
Nikolay Y. Grigoryev **
Yuriy S. Konoplin *

* *Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия*

** *Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия*

* *Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical University, Moscow, Russia*

** *Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Цель исследования – определение когнитивного смысла при восприятии социальных стереотипов.

Методологическая база исследования – комплекс теоретических представлений о закономерностях когнитивных искажений в структуре массовых коммуникаций.

Результаты исследования. Социально-когнитивные исследования позволяют объединить структурные элементы стереотипов в единый комплекс для познания закономерностей формирования массового сознания. Манифестация каждого структурного элемента (аффективная компонента – чувства и эмоции, поведенческая – враждебные действия и др.) существенным образом зависит от осознанности носителями стереотипов последствий социально-когнитивных искажений.

Objective of the study is to determine the cognitive meaning in the perception of social stereotypes.

The methodological basis of the research is a set of theoretical ideas about the patterns of cognitive distortions in the structure of mass communications.

Research results. Socio-cognitive research allows us to combine the structural elements of stereotypes into a single complex for the knowledge of the laws of the formation of mass consciousness. The manifestation of each structural element (affective component – feelings and emotions, behavioral – hostile actions, etc.) significantly depends on the awareness of the bearers of stereotypes of the consequences of socio-cognitive distortions.

© Чвякин В. А., 2023

© Григорьев Н. Ю., 2023

© Коноплин Ю. С., 2023

Перспективы исследования – выявление когнитивных искажений в структуре массовых коммуникаций.

Ключевые слова: социальные стереотипы, массовые коммуникации, гетеростереотипы, аутостереотипы, когнитивный смысл стереотипов, массовые когнитивные искажения, динамика стереотипов восприятия, структура стереотипов.

Prospects of the study are to identify cognitive distortions in the structure of mass communications.

Keywords: social stereotypes, mass communications, heterostereotypes, autostereotypes, cognitive meaning of stereotypes, mass cognitive distortions, dynamics of perception stereotypes, structure of stereotypes.

Введение

Актуальность исследования социальных стереотипов обусловлена необходимостью уточнения возможностей выявления их структуры в меняющихся условиях. Имеются в виду ауто- и гетеростереотипы. Связано это с тем, что по устоявшимся представлениям, структуры этих стереотипов наиболее полно можно описать на основании психологических, когнитивных и поведенческих подходов (Арсельгов, 2010). И с таким общим пониманием оценочных возможностей можно согласиться, но только применительно к условиям более-менее стабильного сосуществования исследуемых этносов (народностей, национальностей).

В условиях спокойных социальных коммуникаций массовое сознание ориентировано на более выгодное различие достоинств и недостатков (по их пониманию) других этносов и своих собственных (Ильющкин, 2014. С. 83–88). Но с изменением условий социального коммуницирования в сторону напряжения, перенапряжения, враждебности и т. п. в массовом сознании возникают феномены негативного содержания (Вацура, 2019. С. 451–453). Такие феномены являются последствиями *когнитивных искажений*, когда в короткие временные интервалы массовое сознание трансформируется и заполняется не просто противоречивыми ощущениями, но и ощущениями явно противоположного типа (Ильющкин, 2014. С. 31–36). Социальная вражда, ненависть и другие социальные эмоции становятся доминирующими в отношениях и определяющими их направленность на конфронтацию. Поэтому сохраняет свою актуальность высказывание Эпиктета, имеющее отношение к современному пониманию динамики социальных стереотипов: «То, что мешает человеку и тревожит его, – это не вещи, а его мнения о вещах».

Результаты научно-теоретического анализа и их обсуждение

Контент социальных чувств сказывается на динамике стереотипов массового сознания, к которым относятся ауто- и гетеростереотипы, и на их соотношении друг с другом (Цзинь, Чжи, 2022. С. 172–185). В социологии принято считать, что аутостереотипы представляют собой обобщенные представ-

ления этнических групп о самих себе в позитивном отношении, как правило. И в психологии понимание аутостереотипов аналогичное, но на другом, личностном, уровне.

Гетеростереотипы также характеризуются однозначностью понимания их сути, как в социологии, так и в психологии, но чаще с акцентуацией на негативные характеристики в отношении других этносов. При этом гетеростереотипы включают в себя и позитивные социальные характеристики других этносов с учетом исторических событий, опыта межэтнических отношений и др.

То есть очевидна социальная сущность стереотипов, что отличает их от социальных чувств. Социальное чувство – это душевное явление в сознании человека, принадлежащее индивидуальной психике. Но это индивидуальное явление встроено в процесс социальных коммуникаций и может становиться надиндивидуальным, чем и объясняются такие социальные феномены, как паника, социальная агрессия, массовые когнитивные искажения и т. п. (Чвякин, 2022. С. 52–56).

Исследователи гетеростереотипов и массового сознания чаще полагают, что социальные чувства происходят из нравственности людей, поскольку основаны на ценностях и истинности должного как социальной категории (Юшкова, 2017. С. 41–45). Но такие стройные теоретические рассуждения не всегда выдерживают критику в практике социальных коммуникаций, когда совсем недавно доминировали категории социальной ответственности, но под влиянием внешних обстоятельств они трансформировались в свою противоположность. В данном случае напрашиваются к рассмотрению биологизаторские концепции социальной сущности человека, поскольку некоторые их положения объясняют негативную направленность трансформаций массового сознания.

Например, по З. Фрейду, «психические свойства массы схожи с психическими свойствами первобытных людей. Для обоих случаев характерна амбивалентность чувств и идей, которую также можно обнаружить у детей и невротиков. Кроме того, эти категории людей склонны переоценивать психическую реальность (желания, фантазии, представления) при сравнении ее с реальностью объективной» (Фрейд, 2017. С. 269–270). В данном случае с З. Фрейдом можно только согласиться. Тем более когда упоминается амбивалентность социальных чувств. Исследователи гетеростереотипов в качестве критерия предполагают принципиальные различия по установкам этнопсихологического свойства, но реальная жизнь и наблюдения полны примеров, когда люди одного этноса испытывают друг к другу амбивалентные настроения вплоть до неприятия других социальных групп в лучшем случае.

Получается, что не в этнопсихологии дело, а в неправильной трактовке тех когнитивных, которые утвердились в массовом сознании под влиянием внешних обстоятельств (Бартмински, 2014. С. 399–413). Даже опора на биологи-

зиторские концепции массового сознания окончательно не может объяснить неприязненные отношения социальных групп друг к другу. Снова напрашивается вывод о влиянии факторов не столько исторического, культурного, интеллектуального характера, сколько о внешней силе обстоятельств времени реального, в котором живет поколение.

Совсем недавно, в 2022 году, были обработаны результаты массового социологического исследования гетеростереотипов иностранцев, обучающихся в России, за период пятнадцатилетней давности и были установлены их характерные признаки, которые отражали процесс их социокультурной адаптации как позитивный. Тогда предметом исследования был процесс психологический, конкретнее – процесс социально-психологический, еще конкретнее – процесс социокультурной адаптации иностранцев (Григорьев, Чвякин, 2022. С. 53–64).

Только такой подход позволил авторам сделать вывод о том, «интеллектуальные и коммуникабельные способности, волевые и альтруистические качества русских представляют собой узнаваемые черты, совокупность которых может быть характеристикой русского этноса, но характеристикой далеко не исчерпывающей и единственной» (Григорьев, Чвякин, 2022. С. 55).

Например, по поводу представлений иностранцев о талантливости русского этноса было выявлено распределение ответов в очень широком диапазоне (табл. 1).

Таблица 1

*Распределение представлений иностранцев
о талантливости русского этноса*

Этническая принадлежность	В России встречаются талантливые люди? (%)		
	Да, в России много талантливых людей	В России встречаются талантливые люди	Не думаю, что в России много талантливых людей
Казахи	14,3	67,3	18,4
Киргизы	7,7	76,9	15,4
Монголы	0	100	0
Белорусы	0	100	0
Афганцы	100	0	0
Арабы	100	0	0

Аналогичное распределение ответов было выявлено и в отношении представлений о коммуникабельных способностях русского этноса (табл. 2).

Таблица 2

Распределение представлений иностранцев о коммуникабельных способностях русского этноса

Этническая принадлежность	Чувство юмора является отличительной особенностью русской нации? (%)				
	Да, в полной мере считаю	Считаю в основном	Считаю не в полной мере	В основном не считаю	Затрудняюсь ответить
Казахи	16,3	55,1	22,4	2,0	4,1
Киргизы	11,5	34,6	38,5	0	15,4
Монголы	0	50	25	25	0
Белорусы	0	100	0	0	0
Афганцы	100	0	0	0	0
Арабы	100	0	0	0	0

Анализ данных таблиц 1, 2 и результатов наблюдения за динамикой общественного мнения свидетельствует о динамичности самих стереотипов и их зависимости от внешних обстоятельств. Хотя имеется такое понятие, как «динамический стереотип», смысл которого в автоматизме действий, поступков и представлений. Причем имеется в виду, что такой автоматизм обеспечивает инертность реагирования индивида на изменение внешних условий, и его ломка весьма неприятна для личности конкретного индивида. Хотя социологическая практика свидетельствует о том, что в некоторых случаях всё происходит наоборот и никакая инертность стереотипов не сдерживает совершенно новую манифестацию представлений этносов по отношению друг к другу (В. А. Ильюшенко). Следовательно, определяющее значение в таких случаях принадлежит условиям, под влиянием которых происходит трансформация социальных стереотипов.

Другой, более правильный вывод, как показало время, по результатам социологических наблюдений уже в 2023 году, свидетельствовал о том, что «выявление черт, характерных только для конкретного этноса и имеющих определяющее значение для гетеростереотипов иностранцев, окончательным быть не может в принципе» (Григорьев, Чвякин, 2022. С. 62). Всё это свидетельствует о несостоятельности социально-психологического подхода к оценке содержания социальных стереотипов.

Социальный анализ динамики восприятия большими социальными группами тех событий, которые имеют индивидуальное значение, показывает, что действует всеобщий закон единства и борьбы противоположностей в системах социальных отношений. Этот закон является фундаментальным и все-

общим. Он был критикуем советской (и не только советской) общественной наукой как неприемлемый для оценки процессов социального развития, но вновь подтвердил силу своего влияния. Сущность этого влияния заключается в зависимости когнитивных, и даже экзистенциональных, смыслов от тех условий, которые оказывают определяющее влияние на мотивы индивидов к поиску витальных выгод.

При этом когнитивный смысл социальных стереотипов неоднозначен. Например, В. Янчук считает, что их первичное определение наиболее верно отразил У. Липпман еще в начале XX века, полагая, что стереотип представляет собой простое впечатление, которое к когнитивной традиции почти не имеет отношения (Янчук, 2003). У. Липпман рассматривал социальные стереотипы в качестве системы достаточно упрощенных представлений одних социальных групп о других. Точнее, как абстрактные умственные репрезентации социальных групп, то есть групповые схемы и групповые прототипы (Липпман, 2004).

Когнитивная же традиция интерпретации стереотипов сводится к тому, что познавательный процесс строго индивидуален. Поэтому когнитивную основу стереотипизации составляют такие социальные процессы, инициация которых сопряжена с влиянием на сознание человека средств массовой информации, которое приводит к необходимости когнитивного анализа окружающей информационной среды. Такой анализ позволяет понять закономерности информационной среды в целях принятия индивидуальных решений. Именно поэтому стереотипы способствуют дифференциации окружающей информации среды таким образом, что в случаях дефицита, переизбытка или искажения информации формируются когнитивные искажения не только на индивидуальном уровне, но и на уровне массового сознания.

Можно писать просто о том, что люди утрачивают разум, что на них оказывают влияние внешние обстоятельства, и они устремляются туда, где, как им кажется, будет лучше. Такая социальная динамика согласуется с утверждением З. Фрейда, труды которого сжигали на кострах нацисты как ненавистного и крайне неудобного идеолога. Но невозможно и сейчас отрицать его утверждения о том, что индивид, личность и общество развиваются между «стремлением к наслаждению и стремлением избежать наказания» (Фрейд, 2017. С. 269–270).

Логичным образом возникает вопрос о манипуляциях общественным сознанием и социальных страхах, которые сопряжены не только с гетеро-, но и с аутостереотипами. На этот счет имеется много русских, и не только русских, поговорок, имеющих когнитивное значение (Яцевич, 2019. С. 138–149). Например,

- каждый сверчок знай свой шесток;
- каждый должен грызть свою морковку;
- у каждого Патрика свой огород;
- не в свои сани не садись! и др.

Манипуляции массовым сознанием имеют прямое отношение к формированию социальных стереотипов. При этом такие манипуляции представляют собой частое явление, и поэтому когнитивные искажения на уровне массового сознания закономерны. Анализ данных таблиц 1 и 2 свидетельствует о том, что по таким характеристикам, как «Представления иностранцев о талантливости русского этноса» и «Представления иностранцев о коммуникабельных способностях русского этноса» гетеростереотипы иностранцев 15-летней давности существенно отличаются от их современных показателей. Связано это с тем, что манипуляция общественным сознанием как направленное действие приводит в движение систему социальных коммуникаций и сопровождается трансформацией социальных установок в структуре массового сознания этносов, что необходимо учитывать в прогнозах динамики процессов межэтнической коммуникации.

Заключение

Социальные стереотипы представляют собой обобщенное понятие, включающее в себя комплекс предубеждений по восприятию и оценке таких объектов, которые имеют отношение массовому сознанию этнических групп. Такие стереотипы многоструктурны по своему составу и предполагают наличие психологических, поведенческих, аффективных и когнитивных компонентов. Социальные стереотипы динамичны и в значительной мере зависят от условий жизнедеятельности людей и условий информационной среды массовых коммуникаций. В зависимости от того, каким образом складываются такие условия, та или иная компонента становится преимущественно доминирующей в формировании картины массового сознания.

Социально-когнитивные исследования стереотипов не исключают необходимости оценивания их психологических и поведенческих аспектов, поскольку они конкретизируются результатами анализа психофизиологических механизмов в структуре массовых коммуникаций. Именно это обстоятельство позволяет объединить структурные элементы стереотипов в единый комплекс для познания закономерностей формирования массового сознания. Однако манифестация каждого структурного элемента (аффективная компонента – чувства и эмоции, поведенческая – враждебные действия и др.) существенным образом зависит от осознанности носителями стереотипов последствий социально-когнитивных искажений.

Список источников

Арсельгов, А. У. Структурно-функциональные особенности изучения понятий «стереотип» и «традиция» / А. У. Арсельгов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. – № 2. – С. 78–82. – EDN MVAAPV.

Бартмински, Й. Седем ключови понятия на когнитивната етнолингвистика. // Български фолклор, год XL, кн. 4, София, 2014. – С. 399–413.

Вацура, В. В. Особенности этнических гетеростереотипов у молодежи с разным типом этнической идентичности / В. В. Вацура // Молодой ученый. – 2019. – № 51(289). – С. 451–453. – EDN RPECQW.

Григорьев, Н. Ю. Гетеростереотипы в структуре социокультурной адаптации иностранцев, обучающихся в России / Н. Ю. Григорьев, В. А. Чвякин // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 53–64. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.4. – EDN BPIMGJ.

Ильюшкин, В. В. Теоретические представления о национальных и этнических стереотипах в социальных науках и психологии / В. В. Ильюшкин // European Research. – 2014. – № 1(1). – С. 83–88. – EDN TMDTIX.

Ильюшкин, В. В. Стереотипизация как важный фактор в восприятии и познании людьми друг друга / В. В. Ильюшкин // European Science. – 2014. – № 1(1). – С. 31–36. – EDN TONYLD.

Ильюшкин, В. В. Специфика проявления автостереотипов, гетеростереотипов в процессах межкультурного общения и обучения / В. В. Ильюшкин // Проблемы педагогики. – 2015. – № 5(6). – С. 7–11. – EDN UAAUNV.

Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман; Пер. с англ. Т. В. Барчуновой; Фонд «Обществ. мнение». – Москва: Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2004. – 382 с. – ISBN 5-93947-016-5. – EDN OXCHMG.

Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого обще-

References

Arselgov A. U. Structural and functional features of studying the concepts of “stereotype” and “tradition”. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2010; 2 : 78-82. (In Russ.).

Bartminsky J. Seven key concepts of cognitive ethnolinguistics. *B’lgarski folklor, god XL, kn.4, Sofiya = Bulgarian folklore, year, VN.4, Sofia*. 2014: 399 – 413. (In Russ.).

Vatsura V. V. Features of ethnic heterostereotypes in young people with different types of ethnic identity. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2019; 51(289) : 451-453. (In Russ.).

Grigoriev N. Yu., Chvyakin V. A. Heterostereotypes in the structure of socio-cultural adaptation of foreigners studying in Russia. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11 (3) : 53-64. DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.4. (In Russ.).

Ilyushkin V. V. Theoretical concepts of national and ethnic stereotypes in social sciences and psychology. *European Research*. 2014; 1(1) : 83-88. (In Russ.).

Ilyushkin V. V. Stereotyping as an important factor in people’s perception and cognition of each. *European Science*. 2014; 1(1) : 31-36. (In Russ.).

Ilyushkin V. V. Specifics of the manifestation of autostereotypes, heterostereotypes in the processes of intercultural communication and learning. *Problemy pedagogiki = Problems of Pedagogy*. 2015; 5(6) : 7-11. (In Russ.).

Lippman W. Public Opinion ; Translated from the English by T. V. Barchunova; The Foundation “Societies. opinion”. *Moscow: In-t Fonda “Obshchestv. mnenie” = Moscow: In-t of the Fund “Societies. opinion”*; 2004. 382 p. ISBN 5-93947-016-5. (In Russ.).

Prokhorov Yu. E. National socio-cultural stereotypes of speech communication and their role in teaching the Russian language to foreigners.– 3rd edition, stereotypical.

ния и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – 3-е издание, стереотипное. – Москва: УРСС, 2003. – 224 с. – ISBN 5-354-00453-5. – EDN QQQRYF.

Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – Москва: Академический проект, 2014. – 119 с. – ISBN 978-5-8291-1679-8. – EDN YSKGKV.

Цзинь, Ч. Содержание авто- и гетеростереотипов современных российских и китайских студентов / Ч. Цзинь, Е. Г. Дорони-на // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 172–185. – DOI 10.51762/1FK-2022-27-02-17. – EDN JGILQB.

Чвякин, В. А. Психологический контент социальных мониторингов / В. А. Чвякин // Оценка морально-политического и психологического состояния военнослужащих: методология и современные практики: Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 52–56.

Юшкова, Л. А. Анализ представлений современной российской молодежи о России / Л. А. Юшкова // Наука вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 4(38). – С. 41–45. – EDN XXYSISN.

Яцевич, И. От пословиц до современных СМИ. Формирование идентичности народа посредством образования языковых стереотипов соседей / И. Яцевич // Дискурс. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 138–149. – DOI 10.32603/2412-8562-2019-5-4-138-149. – EDN ZHPWGQ.

Янчук, В. А. Социальная психология. Учебник для вузов / В. А. Янчук – Мн.: АПО, 2003. – 824 с. – ISBN 5-7367-0146-0. – DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-138-149.

Campbell, D. T. Stereotypes and the perception of group differences // *Arner. PsychoL.* 1967. V. 22. N 10. P. 817-829.

Для цитирования: Чвякин В. А., Григорьев Н. Ю., Коноплин Ю. С. Когнитивный смысл социальных стереотипов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 94–103.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.5

EDN JMRWGE

Moscow : URSS; 2003. 224 p. ISBN 5-354-00453-5. (In Russ.).

Freud S. Psychology of the masses and the analysis of the human “I”. Moscow: *Akademicheskij projekt = Moscow: Academic Project*; 2014. 119 p. ISBN 978-5-8291-1679-8. (In Russ.).

Jin Ch., Doronina E. G. The content of auto- and heterostereotypes of modern Russian and Chinese students. *Filologicheskij klass = Philological class.* 2022; 27 (2) : 172-185. DOI 10.51762/1FK-2022-27-02-17. (In Russ.).

Chvyakin V. A. Psychological content of social monitoring. Assessment of the moral, political and psychological state of military personnel: methodology and modern practices. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Materials of the International Scientific and Practical Conference.* M.; 2022 : 52-56. (In Russ.).

Yushkova L. A. Analysis of the ideas of modern Russian youth about Russia. *Nauka vchera, segodnya, zavtra = Science yesterday, today, tomorrow.* 2017; 4(38) : 41-45. (In Russ.).

Yatsevich I. From proverbs to modern media. Formation of the identity of the people through the formation of linguistic stereotypes of neighbors. *Diskurs = Discourse.* 2019; 5(4) : 138-149. DOI 10.32603/2412-8562-2019-5-4-138-149. (In Russ.).

Yanchuk V. A. Social psychology. Textbook for universities. Mn.: APO; 2003. 824 p. ISBN 5-7367-0146-0. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-138-149. (In Russ.).

Campbell D. T. Stereotypes and the perception of group differences // *Arner. PsychoL.* 1967; 22 (10) : 817 - 829.

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.06.2023

Одобрена после рецензирования –

07.08.2023

Принята к публикации – 11.08.2023

Сведения об авторах

Чвякин Владимир Алексеевич

доктор философских наук, профессор,
Институт социально-гуманитарного
образования, Московский педагогический
государственный университет
195805@mail.ru

Григорьев Николай Юрьевич

кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии,
Военный университет имени князя
Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации
nugrig@mail.ru

Коноплин Юрий Сергеевич

доктор политических наук, профессор
Институт социально-гуманитарного
образования, Московский педагогический
государственный университет
yus.konoplin@mpgu.su

Information about authors

Vladimir A. Chvyakin

Doctor of Philosophy, Professor, Institute of
Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University
195805@mail.ru

Nikolay Yu. Grigoriev

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Sociology,
Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian
Federation
nugrig@mail.ru

Yuriy S. Konoplin

Doctor of Political Sciences, Professor
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University
yus.konoplin@mpgu.su